

Сопоставив выражение лица Юнь с тем, что он уже знал, Чэн Ань постепенно осознал: перед ним, похоже, стоит его родная мать в этом мире.

— Значит... ты моя ама? — осторожно спросил он.

Юнь снова зарыдала:

— Я узнала твой запах... Точно такой же, как у моего детёныша.

— Эй, не плачь! — растерялся Чэн Ань. Хотел утешить, но не знал, как.

Юнь спохватилась, вытерла слёзы и сказала сквозь улыбку:

— Просто я так рада! Мой малыш... Ты жив! Это так здорово!

К удивлению Чэн Аня, Юнь ничего не спрашивала — будто совершенно не интересовалась, как он вырос таким. Она лишь выражала радость от встречи и осторожно, почти робко обняла его.

В первые мгновения объятий Чэн Ань напрягся. Давно он не был так близко к женщине — руки и ноги словно сами не знали, куда деться.

Но вскоре он ощутил исходящее от неё тепло и лёгкий сладковатый аромат — и вдруг понял: это чувство ему знакомо до глубины души.

Когда он впервые очутился в этом чужом мире, именно так — с такой же нежностью и теплом — Юнь прижимала его к себе, позволяя сосать молоко. Это воспоминание хранилось где-то в глубине, но никогда не стиралось. И сейчас оно вернулось целиком.

— Ама... — невольно прошептал он.

— Я здесь, — мягко ответила Юнь, принимая всё, чего он ждал, и ласково погладила его по спине. — Ама рядом.

Не только Юй следил за происходящим. Лэй тоже не сводил глаз с Чэн Аня, как и другие зверолоуды, которые якобы занимались делом, но на самом деле краем уха ловили каждое слово.

Когда Юнь обняла Чэн Аня, Юй сжал кулаки, а Лэй, наоборот, чуть расслабил нахмуренные брови.

Разумеется, найти сына — великая радость. Но...

Лэй резко повернулся и с явным неодобрением уставился на Юя. Его детёныш ещё такой маленький (по меркам зверолодов), а этого парня уже увёл в партнёры?!

— Ты Юй? — пристально оглядел его Лэй с головы до ног. Рост неплохой, но телосложение слишком хрупкое. В драке Лэй чувствовал, что справится с тремя такими. Да и одет как капуста — явно слаб здоровьем, боится холода. Сможет ли вообще дать потомство? Ведь слабые зверолоды обычно бесплодны. Разве что лицо... ну, терпимо. — А как ты вообще стал вождём племени?

Слова прозвучали вызывающе. Кто становится вождём без заслуг? Лэй будто нарочно провоцировал конфликт, совершенно забыв, что находится на чужой земле.

— Конечно, дрался за это право, — не стал сдерживаться Юй. Если Лэй считает его слабым, то он, в свою очередь, считает Лэя слишком грубым и неуклюжим. В бою они были бы равны.

Напряжение между «тестем» и «зятем» достигло предела — и вот-вот должно было перерасти в драку, но к счастью, подошла Юнь, взяв Чэн Аня за руку.

Внимание Юя тут же переключилось: он не отрывал взгляда от Чэн Аня.

Тот шёл за Юнь, всё ещё смущённый тем, что сам назвал её «ама», и потому не заметил тревожного взгляда Юя — а значит, пропустил и его разочарование.

У Юнь же теперь переполняла материнская любовь, и ей хотелось только одного — чтобы Чэн Ань снова стал маленьким детёнышем, чтобы она могла кормить его молоком.

— Лэй, иди помоги пробивать лунки во льду. Чем скорее закончишь — тем скорее вернёмся, — сказала она, прекрасно понимая, какие мысли крутятся у её спутника в голове. Надо было срочно его отвлечь.

Лэй замолчал, проглотил готовый вызов на бой и, бросив ещё несколько взглядов на Чэн Аня, отправился работать.

А вот Юнь была вполне довольна этим «спасителем и заботливым партнёром» её сына.

На улице было холодно, и она не хотела, чтобы Чэн Ань мёрз. После короткой беседы она сразу отпустила его с Юем обратно в пещеру. Раз уж нашли — времени для разговоров будет предостаточно.

По дороге домой холодный ветер немного остудил пыл Чэн Аня, и он наконец заметил, что с Юем что-то не так.

Тот держался за него слишком крепко — Чэн Ань даже почувствовал лёгкую неловкость.

— Юй... Ты чем-то недоволен?

Юй отвёл взгляд:

— Нет, не недоволен.

Если это не недовольство — тогда что? Но Чэн Ань знал, как обращаться с Юем.

Он опустил на корточки, положил голову на колени Юя и обхватил его руками, не давая отвернуться.

— Ну рассказывай, почему расстроился? Потому что я, возвращаясь, не взял тебя за руку? — начал он перебирать возможные причины. — Или потому что вчера ночью я откинул одеяло и пощекотал тебя? Или... ты узнал, что я тайком съел весь запечённый сладкий картофель?

Чем дальше, тем больше он фантазировал — явно пытаюсь рассмешить.

— Ну скажи же! — когда шутки не подействовали, Чэн Ань ущипнул Юя за щёку и принялся капризничать.

— Я... — Юй крепче прижал его к себе. — Просто боюсь, что ты уйдёшь.

— Чего бояться? Я же говорил: у меня к ним нет особой привязанности. Если выбирать — я всегда выберу тебя!

Чэн Ань похлопал его по спине, чувствуя, как Юй уткнулся ему в шею, и тёплое дыхание щекочет кожу.

— Ты для меня самый важный! — заверил он. — Поверь мне, хорошо?

Юй ещё сильнее обнял его и тихо ответил:

— Ты тоже самый важный.

...

Когда они пробивали лунки во льду, вокруг было много народу, и Лэй не мог открыто возразить Юнь. Но как только вернулись, он не выдержал и подкрался к ней, чтобы прошептать:

— Зачем ты меня прогнала? Я даже пару слов с детёнышем не успел сказать!

— Ещё бы! — возмутилась Юнь. — А кто его потерял в первый раз? Ты разве забыл?

Лэй потёр нос, чувствуя себя виноватым.

— Ну это же давно прошло...

— Да ладно тебе! Если бы я тебя не отослала, ты бы прямо там вызвал Юя на драку, верно?

Лэй кивнул.

И получил лёгкий, но звонкий шлепок по затылку.

— И ещё киваешь! Ты хоть знаешь, что именно Юй нашёл и спас нашего детёныша?

Лэй всё ещё сопротивлялся:

— А вдруг он просто красивая оболочка? Что, если мой сын с ним будет голодать?

Юнь закатила глаза:

— Думай лучше, как сам будешь сытым. Впредь меньше лезь к нашему сыну и не провоцируй Юя. Мясо носить можно — а слова держи при себе.

Лэй понял, что действительно погорячился. Хотя гордость щекотала, после слов Юнь он окончательно сник.

Да уж... Сейчас он и сам еле сводит концы с концами.

С досадой он посмотрел на своих троих волчат, которые весело возились между собой, и решительно надавил им на головы, выстроив в ряд.

— Стоять! С сегодняшнего дня вы должны есть больше и тренироваться усерднее, чтобы вырасти сильными зверолюдями. Только так вы сможете заботиться о младшем брате! Если кто-то обидит его — мы все пойдём и вступимся!

Волчата недоуменно переглянулись:

— А?

Юнь даже не нашла в этом ничего странного — наоборот, одобрительно кивнула:

— Именно так! Вам тоже надо учиться, а не валяться целыми днями. Смотрите на старшего брата — берите пример!

Она вздохнула с материнской гордостью:

— Какой же он теперь крепкий!

И правда — Чэн Ань был крупнее, чем все три волчонка вместе взятые!

Волчата в замешательстве переглянулись ещё раз:

— А-а-а?!

<http://bllate.org/book/16054/1605158>